

Воронежский государственный университет Университет имени Гоце Делчева, г. Штип
Россия Македония

Воронешки државен универзитет Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Русија Македонија

Voronezh State University Goce Delcev University in Stip
Russia Macedonia

Вторая международная научная конференция Втора меѓународна научна конференција

Second International Scientific Conference

ФИЛКО

FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

СБОРНИК СТАТЕЙ
ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
CONFERENCE PROCEEDINGS

10-12 мај 2017 / 10-12 мая 2017 / 10-12 May 2017

Воронеж

Воронеж

Voronezh

Воронежский государственный университет **Университет имени Гоце Делчева, г. Штип**
Россия **Македония**

Воронешки државен универзитет **Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,**
Русија **Македонија**

Voronezh State University **Goce Delcev University in Stip**
Russia **Macedonia**

Вторая международная научная конференция **Втора меѓународна научна конференција**

Second International Scientific Conference

ФИЛКО

FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ **ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ**
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

СБОРНИК СТАТЕЙ
ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
CONFERENCE PROCEEDINGS

10-12 мај 2017 / 10-12 мая 2017 / 10-12 May 2017

Воронеж

Воронеж

Voronezh

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Олга А. Бердникова, Филолошки факултет при ВГУ
Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД
Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ
Светлана Јакимовска, Филолошки факултет при УГД
Генадиј Ф. Коваљов, Филолошки факултет при ВГУ
Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД
Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ
Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Софија Заболотнаја (Русија)
Лариса В. Рибачева (Русија)
Татјана А. Тернова (Русија)
Виолета Димова (Македонија)
Марија Кусевска (Македонија)
Ева Ѓорѓиевска (Македонија)
Даниела Коцева (Македонија)
Силвана Симоска (Македонија)
Татјана Атанасоска (Австрија)
Олег Н. Фенчук (Белорусија)
Јулиа Дончева (Бугарија)
Гергана Пенчева-Апостолова (Бугарија)
Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)
Душко Певуља (Босна и Херцеговина)
Волфганг Моч (Германија)
Габриела Б. Клајн (Италија)
Ева Бартос (Полска)
Даниела Костадиновиќ (Србија)
Тамара Валчиќ-Булиќ (Србија)
Селена Станковиќ (Србија)
Ахмед Ѓуншен (Турција)
Зеки Ѓурел (Турција)
Неџати Демир (Турција)
Карин Руке-Брутен (Франција)
Танван Тонгат (Франција)
Реа Лујиќ (Хрватска)
Технички секретар
Софија Заболотнаја
Татјана Уланска

Главен и одговорен уредник

Драгана Кузмановска

Јазично уредување

Софија Заболотнаја (руски јазик)

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)

Снежана Кирова (англиски јазик)

Техничко уредување

Костадин Голаков

Ирина Аржанова

Славе Димитров

Адреса на организацискиот комитет:

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип

Филолошки факултет

ул. „Крсте Мисирков“ бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Е-пошта: filko.conference@gmail.com

Веб-страница: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

CIP - Каталогизација во публикација
Национална и универзитетска библиотека “Св. Климент Охридски”, Скопје

81(062)

82(062)

316.7(062)

МЕЖДУНАРОДНАЯ научная конференция (2 ; Воронеж ; 2017)

Сборник статей / Вторая международная научная конференция, Воронеж, 10-12 мая 2017 = Сборник на трудови / Втора меѓународна научна конференција, Воронеж, 10-12 мај 2017 = Conference proceedings / Second International Scientific Conference, Voronezh, 10-12 May 2017. - Штип : Универзитет имени Гоце Делчева = Универзитет “Гоце Делчев” = Shtip : Goce Delcev University, 2017. - 642 стр. : табели ; 25 см

Трудови на рус., мак. и англ. јазик. - Фусноти кон текстот. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-469-7

а) Јазик - Собири б) Книжевност - Собири в) Културологија - Собири
COBISS.MK-ID 105484554

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ольга А. Бердникова, Филологический факультет при ВГУ
Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД
Татьяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ
Светлана Якимовска, Филологический факультет при УГД
Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ
Виолета Димова, Филологический факультет при УГД
Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ
Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Софья Заболотная (Россия)
Лариса В. Рыбачева (Россия)
Татьяна А. Тернова (Россия)
Виолета Димова (Македония)
Мария Кусевска (Македония)
Ева Гёргиевска (Македония)
Даниела Коцева (Македония)
Силвана Симоска (Македония)
Татяна Атанасоска (Австрия)
Олег Н. Фенчук (Беларусь)
Юлиа Дончева (Болгария)
Гергана Пенчева-Апостолова (Болгария)
Биляна Мариц (Босния и Херцеговина)
Душко Певуля (Босния и Херцеговина)
Волфганг Моч (Германия)
Габриелла Б. Клейн (Италия)
Ева Бартос (Польша)
Даниела Костадинович (Сербия)
Тамара Валчич-Булич (Сербия)
Селена Станкович (Сербия)
Ахмед Гюншен (Турция)
Зеки Гюрел (Турция)
Неджати Демир (Турция)
Карин Рукэ-Брутэн (Франция)
Танван Тонтат (Франция)
Реа Луйич (Хорватия)
Ученый секретарь
Софья Заболотная
Татьяна Уланска

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонский язык)

Софья Заболотная (русский язык)

Снежана Кирова (английский язык)

Техническое редактирование

Костадин Голаков

Ирина Аржанова

Славе Димитров

Адрес организационного комитета

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Россия

Университет им. Гоце Делчева – Штип

Филологический факультет

ул. „Крсте Мисирков“ д. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македония

Э-почта: filko.conference@gmail.com

Веб-сайт: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

EDITORIAL STAFF

Olga A. Berdnikova, Faculty of Philology, VGU
Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD
Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU
Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD
Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU
Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD
Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU
Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Sofya Zabolotnaya (Russia)
Larisa V. Rybatcheva (Russia)
Tatyana A. Ternova (Russia)
Violeta Dimova (Macedonia)
Marija Kusevska (Macedonia)
Eva Gjorgjievska (Macedonia)
Daniela Koceva (Macedonia)
Silvana Simoska (Macedonia)
Tatjana Atanasoska (Austria)
Oleg N. Fenchuk (Belarus)
Yulia Doncheva (Bulgaria)
Gergana Pencheva-Apostolova (Bulgaria)
Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)
Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)
Wolfgang Motch (Germany)
Gabriella B. Klein (Italy)
Ewa Bartos (Poland)
Danijela Kostadinovic (Serbia)
Tamara Valchic-Bulic (Serbia)
Selena Stankovic (Serbia)
Necati Demir (Turkey)
Zeki Gurel (Turkey)
Ahmed Gunshen (Turkey)
Karine Rouquet-Brutin (France)
That Thanh-Vân Ton (France)
Rea Lujic (Croatia)
Conference secretary
Sofya Zabolotnaya
Tatjana Ulanska

Editor in Chief

Dragana Kuzmanovska

Language editor

Sofya Zabolotnaya (Russian)

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)

Snezana Kirova (English)

Technical editing

Kostadin Golakov

Irina Arzhanova

Slave Dimitrov

Address of the Organizational Committee

Voronezh State University

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

Goce Delcev University - Stip

Faculty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Ануфрієв Олег – КУЛЬТУРНА ІДЕНТИФІКАЦІЯ НЕКРАСОВЦІВ-СТАРОВІРІЦ В ПОНИЗЗИ УКРАЇНСЬКОГО ДУНАЮ: ІСТОРІЯ ТА СТАН ЗБЕРЕЖЕННЯ В СУЧАСНИХ УМОВАХ ПОЛІЕТНІЧНОСТІ (НА МАТЕРІАЛИ ПОЛЬОВИХ ДОСЛІДЖЕНЬ)	11
2. Асимопулос Панайиотис - РЫБНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРЕЧЕСКОМ, РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ	19
3. Балек Тијана - КОМПАРАТИВНА АНАЛИЗА ТЕМПЕРАТУРНИХ ПРИДЕВА У САВРЕМЕННОМ СРПСКОМ И РУССКОМ ЈЕЗИКУ	27
4. Беляева Наталья - ОБРАЗ ДОМА В ТВОРЧЕСТВЕ В. ВЫСОЦКОГО И Ю. ШЕВЧУКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	37
5. Бердникова Ольга Анатольевна – ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК	45
6. Бестолков Дмитрий Александрович – УЧАСТНИК РЖЕВСКОЙ БИТВЫ. ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ АЛЕКСАНДРА ТВАРДОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ.....	55
7. Гладышева Светлана - СУДЬБА РОССИИ И ЕВРОПЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО ПЕРИОДА ЭМИГРАЦИИ.....	63
8. Гончарова Алина - ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ «ТИХОГО ОБУЧЕНИЯ» ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КЕЙЛЕБА ГАТТЕНЬО	69
9. Гоцко Алла Николаевна - СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕЧЕВОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ- ФИЛОЛОГА	79
10. Гузенина Светлана - СЛАВЯНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В КУЛЬТУРЕ РОССИИ И МАКЕДОНИИ.....	85
11. Ghențulescu Raluca -демче CULTURAL CHALLENGES IN SPECIALIZED TRANSLATIONS	91
12. Демченко Зинаида - КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	101
13. Денкова Јованка - НАУЧНАТА ФАНТАСТИКА НА ИВАН ЕФРЕМОВ	111
14. Димова Виолета - ЕСТЕТИКАТА НА КОМУНИКАЦИЈАТА И МЕДИУМИТЕ ВО НАСТАВАТА ПО ЛИТЕРАТУРА	121
15. Ѓорѓиева Димова Марија - ЗА АТРАКТИВНОСТА НА ЕДЕН ЖАНР (КНИЖЕВНИТЕ, КНИЖЕВНО-ТЕОРИСКИТЕ И КНИЖЕВНО-ИСТОРИСКИТЕ ИМПЛИКАЦИИ НА ИСТОРИОГРАФСКАТА МЕТАФИКЦИЈА)	129
16. Ѓорѓиоска Жаклина - ЦРКОВНОСЛОВЕНИЗМИТЕ ВО ТВОРЕЧКАТА РИЗНИЦА НА АНТЕ ПОПОВСКИ	139
17. Ефременкова Татьяна Николаевна - ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО УСПЕШНОЙ ЛИЧНОСТИ, ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	149
18. Жосу Зоя - ПАМЯТЬ КУЛЬТУРЫ В РОМАНЕ ГЕРМАНА БРОХА «НЕВИНОВНЫЕ»	153

19. Зайналова Лариса – СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ КАК ОСНОВА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ	157
20. Зуева Надзея - ІДЭЙНЫ БАЗІС НАРОДНАГА БЫЦЦЯ ў МАЛОЙ ПРОЗЕ БЕЛАРУСКАГА ПІСЬМЕННІКА ЛУКАША КАЛЮГІ	163
21. Иванова Бильана, Кирова Снежана, Кузмановска Драгана - ВЛИЯНИЕ НА ВЕШТИНИТЕ ЗА ПИШУВАЊЕ И ЗБОРУВАЊЕ НА КОМУНИКАЦИЈАТА НА СТУДЕНТИТЕ НА АНГЛИСКИ И ГЕРМАНСКИ ЈАЗИК	173
22. Ивановска Билјана, Кусевска Марија - ПРАГМАТИКА НАСПРОТИ ГРАМАТИКА НАСПРОТИ СЕМАНТИКА	185
23. Iskrev Dimitar - THE MENTOR AS KEY FIGURE IN WORKPLACE TRAINING	193
24. Јакимовска Светлана - ТРАНСФЕРОТ НА КУЛТУРНИТЕ ЕЛЕМЕНТИ ПРИ ПРЕПЕВОТ НА СТИХОЗБИРКАТА БЕЛИ МУГРИ ОД КОЧО РАЦИН	201
25. Jankova Natka - INTERCULTURAL COMMUNICATION IN ELT	211
26. Jovanov Jane - POLYCONTEXTUAL LINGUACULTURAL COMPETENCE	219
27. Југрева Марија - ПРОТЕСКАТА ВО РАСКАЗОТ „МЕТАМОРФОЗА” НА ФРАНЦ КАФКА	227
28. Караниколова-Чочоровска Луси - МЕНТАЛИТЕТОТ ВО КУСАТА ПРОЗА НА ЧЕХОВ (ЗА ЖЕНСКИОТ, ЧИНОВНИЧКИОТ И НАРОДСКИОТ МЕНТАЛИТЕТ ВО КУСАТА ПРОЗА НА АНТОН ЧЕХОВ)	233
29. Корноглуб Е.В. - ОБРАЗ Л.Н. ТОЛСТОГО В ПОВЕСТИ ИОНА ДРУЦЭ «ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ»	240
30. Коробов-Латынцев Андрей - РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ О ВОЙНЕ И НА ВОЙНЕ	245
31. Костюченкова Наталья - МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО ЯРУСА ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НОРВЕЖСКОГО ЯЗЫКОВ)	257
32. Крикливец Елена - СТИЛЕВАЯ МОДИФИКАЦИЯ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ХХ ВЕКА	263
33. Krsteva, Marija - FACT VS. FICTION: THE DOUBLING OF THE BIOGRAPHICAL SELF IN BIOFICTIONS ABOUT F.SCOTT FITZGERALD AND ERNEST HEMINGWAY	271
34. Кузмановска Драгана, Кирова Снежана, Иванова Бильана - МАКЕДОНСКИОТ ПРЕДЛОГ НА – КАМЕН НА СОПНУВАЊЕ КАЈ ИЗУЧУВАЧИТЕ НА ГЕРМАНСКИОТ И АНГЛИСКИОТ ЈАЗИК	277
35. Кузнецова Татьяна - КУЛЬТУРА ЭТНОСА В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	287
36. Kurchanoff Maksym - MODERNISM, FUTURISM AND AVANT-GARDE AS INTELLECTUAL MOTHERLANDS OF TRANSFORMATIONS IN CHUVASH IDENTITY IN THE POETRY OF GENNADIИ АИИ	295
37. Лазарев Андрей - «СЛАВЯНСКИЙ ВЕСТНИК» И МОСКОВСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ СЪЕЗД (1867)	307
38. Леонтиќ Марија - ПОТЕКЛО НА ТУРСКАТА ЛЕКСЕМА (х)ане/(х)ана (hane) И НЕЈЗИНА АДАПТАЦИЈА ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК КАКО СУФИКС	313
39. Лапыгина Мария - ОПИСАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕРБСКОГО И РУССКОГО НАРОДА В СТАНДАРТНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЯХ	321
40. Lisjak Anton - TRAGOVI RAZVOJA SLAVENSKOG IDENTITETA U POVIJESNIM IZVORIMA SREDNJEGA VIJEKA	329

41. Майсюк Ольга - ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ	341
42. Макаријоска Лилјана - ЛЕКСИЧКИОТ ПОДБОР ВО ПРОЗАТА НА ВЛАДО МАЛЕСКИ	349
43. Марковиќ Михајло, Новотни Соња – ЈАЗИЧНАТА ПОЛИТИКА НА РМ И ОДНОСОТ НА ИНСТИТУЦИИТЕ КОН МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	359
44. Маролова Даринка, Ѓорѓиевска Ева - БИРГЕРОВАТА „ЛЕНОРЕ“ – ПАРАДИГМА ЗА НЕПРЕБОЛНА ЛЮБОВ	367
45. Меркулова Инна - ЛЕКСИКА МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКА НА ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ ФОНЕ	373
46. Методијески Дејан, Голаков Костадин - МАКЕДОНИЈА КАКО ПОТЕНЦИЈАЛНА ДЕСТИНАЦИЈА ЗА РУСКИТЕ ТУРИСТИ	383
47. Михайлова Ирина - РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В УСТАНОВЛЕНИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.О. ПЕЛЕВИНА	393
48. Михайлова Елена, Чжоу Жуйгао - ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	399
49. Младеноски Ранко - ПОЕТСКИОТ ОРАТОРИУМ НА БЛАЖЕ КОНЕСКИ	409
50. Moretti Violeta - LATIN PROVERBS AS A TWO-WAY ROAD OF CULTURAL TRANSFER	419
51. Негријеска Надица – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА МОЖНИОТ НАЧИН ВО ИТАЛИЈАНСКИОТ И МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК ВРЗ ПРИМЕРИ ЕКСЦЕРПИРАНИ ОД РОМАНОТ CANONE INVERSO ОД АВТОРОТ ПАОЛО МАУРЕНСИГ И ПРЕВОДОТ НА МАКЕДОНСКИ	427
52. Недјурмагомедов Георгиј - ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ	437
53. Новотни Соња, Марковиќ Михајло – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА РАЗВОЈОТ НА ПОЛУВОКАЛИТЕ ВО ДВА ПАТЕРИЦИ СО МАКЕДОНСКА ЦРКОВНОСЛОВЕНСКА РЕДАКЦИЈА	445
54. Орлова Надежда - БИБЛЕЙСКОЕ ИМЯ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ: АГАРЬ	455
55. Пасмарнова Валерия - ВИДЕО-КЕЙС КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ НА СТЫКЕ ВЕБИНАРА И КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ	465
56. Петровска- Кузманова Катерина - „МАЈСТОРОТ И МАГАРИТА“ ОД М. БУЛГАКОВ НА СЦЕНАТА НА МАКЕДОНСКИОТ НАРОДЕН ТЕАТАР	473
57. Плахтиј Татьяна - РЕМИНИСЦЕНЦИИ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ НОВЫХ СМЫСЛОВ В ПЬЕСАХ УКРАИНСКОГО ДРАМАТУРГА XX СТОЛЕТИЯ НИКОЛАЯ КУЛИША	481
58. Пляскова Елена – ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО ЮМОРА В НЕМЕЦКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	491
59. Pop Zarijeva Natalija, Iliev Krste - THE CONTRIBUTION OF “DRACULA UNTOLD” TO THE EVOLUTION OF BRAM STOKER’S DRACULA: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROTAGONISTS	497
60. Попова Дарња - БЕЗУМНЫЙ МЕЧТАТЕЛЬ»: РЕЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА Э. ПО ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.	505
61. Продановска-Попоска Весна - ПРЕГЛЕД НА МЕТОДИТЕ И ТЕХНИКИТЕ ПРИ ИЗУЧУВАЊЕТО НА СТРАНСКИ ЈАЗИК ВО ОДНОС НА ПРАВИЛНИОТ ИЗГОВОР	515
62. Розенфелд Марьяна - РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ОБЩЕНИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	523

63.	Roitberg Natalia – THE STRUCTURE OF A LANGUAGE LESSON	531
64.	Росенко Н.И. - О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕННОСТЯХ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТА	539
65.	Ряполов Сергей Владимирович - ФИЛОСОФИЯ О. ФЕОФАНА (АВСЕНЕВА) В КОНТЕКСТЕ ВОРОНЕЖСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА	543
66.	Саломатина Мария - ЭССЕИСТИКА ПЕТРА ВАЙЛЯ, ИЛИ БЕСКОНЕЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ	551
67.	Симонова Светлана, Белоусов Арсений - К ВОПРОСУ ОБ ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ СИНТЕЗЕ В ИКОНОПИСИ ВИЗАНТИИ И ДРЕВНЕЙ РУСИ	561
68.	Соловьев Дмитрий - СИСТЕМА КУРАТОРСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ	569
69.	Стојановска-Стефанова Анета - КУЛТУРНИ ПРЕОБРАЗБИ КАЈ ДРЖАВИТЕ ВО УСЛОВИ НА ГЛОБАЛИЗАЦИЈА	573
70.	Тасевска Марица, Хаџи-Николова Адријана – АНГЛИЦИЗМИТЕ ВО ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК ВРЗ ПРИМЕРИ ОД СПИСАНИЈАТА „JOY“ и „WOMAN“	579
71.	Тернова Татјана - ОБРАЗ РЕВОЛУЦИИ В ЛИРИКЕ АНАТОЛИЈА МАРИЕНГОФА	591
72.	Тодорова Марија - УСВОЈУВАЊЕ НА ВТОР ЈАЗИК	597
73.	Тоевски Свето - АНТРОПОЛОШКАТА ЛИНГВИСТИКА ВО МАКЕДОНИЈА И НЕЈЗИНИОТ ПОГЛЕД НА ГАНЕ ТОДОРОВСКИ И ПЕТРЕ М.АНДРЕЕВСКИ 605	
74.	Тресцова С.В., Трощинская-Степушина Т.Е. - КЛАССИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	629
75.	Уланска Татјана – КОГНИТИВНИТЕ МЕХАНИЗМИ ПРИ ПРОЦЕСОТ НА ЗБОРООБРАЗУВАЊЕ ВО АНГЛИСКИОТ ЈАЗИК	633
76.	Филошкина Светлана - ТЕЛЕСНЫЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»	639
77.	Хайдер Джамил Джабер Альшинаинин - МЕЖДУНАРОДНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ИРАКА В ЭПОХУ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	645
78.	Холина Дарья Александровна - ДВИЖУЩИЙСЯ СУБЪЕКТ В РАННЕЙ И ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ У. Б. ЙЕЙТСА	651
79.	Цыганкова Яна - РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ВАМПИРА В РОМАНАХ ЭНН РАЙС И ПОППИ З. БРАЙТ «ИНТЕРВЬЮ С ВАМПИРОМ» И «ПОТЕРЯННЫЕ ДУШИ»	659
80.	Чуносова Ирина - УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	665
81.	Шутаров Васко - МЕЃУНАРОДНИ КУЛТУРНИ ВРСКИ ВО ВРЕМЕ НА СОЦИО-ПОЛИТИЧКИ ПРОМЕНИ	671

ТЕЛЕСНЫЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»

Светлана Филюшкина,
профессор кафедры истории и типологии русской и зарубежной
литературы
филологического факультета Воронежского государственного
университета,

Аннотация

Статья посвящена выявлению в художественном произведении идейно-эстетической функции телесных образов. Выбор романа М. Ондатже «Английский пациент» в качестве объекта исследования обусловлен особенностями повествования, ведущегося то от первого лица, то от третьего, но из перспективы того или иного персонажа. В обоих случаях на первый план выступают реакции субъекта действия на окружающий мир – зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, тактильные, т. е. в своей сущности телесные, подчиненные раскрытию авторской позиции, во многом двойственной и противоречивой.

Ключевые слова: *прикосновение, свет, влажность, запах, прозрачность.*

Проблема «тела» и «телесности», содержательность этих понятий, их связь и различие все активнее привлекает внимание философов, культурологов, теоретиков искусства. Плодотворной является попытка Т. Э. Цветус-Сальховой на страницах «Вестника Кемеровского государственного университета культуры и искусства» (13/2010) дать обзор точек зрения на трактовку «телесности», классификацию подходов к проблеме, напомнить имена увлеченных ею ученых, сопоставить их позиции.

В предлагаемой статье ставится задача скромная, но специфическая – коснуться вопроса об идейно-эстетической функции телесных образов в литературном произведении, об их роли в характеристике персонажей, реализации авторской позиции в целом.

Интересен в этом отношении роман «Английский пациент», написанный в 1992 г. уже активно заявившим о себе на литературном поприще Майклом Ондатже. Родившийся в 1943 г. на острове Цейлон (теперь Шри-Ланка) будущий писатель получил среднее образование в Англии, приобщившись таким образом к европейской культуре; но в начале 60-х годов он переехал в Канаду и со временем стал одним из видных представителей англо-канадской прозы. За «Английского пациента» он получил пока единственную в Канаде Букеровскую премию. Нередко выступая в качестве

режиссера и сценариста, литературного редактора и критика, М. Ондатже не забывает и о своих «туземных» корнях, что накладывает ощутимую печать на его творчество.

Действие рассматриваемого романа происходит с середины мая 1945 г. почти по середине августа на полуразрушенной итальянской вилле, где судьба свела медсестру Хану, ее дядю Караваджо, выходца из колониальной Индии, ныне солдата Британской армии сапера Кипа и так называемого «английского пациента» – обгоревшего до неузнаваемости человека, тайна которого составляет одну из главных интриг произведения (вторая интрига связана с изображением любви «пациента» к чужой жене Кэтрин Клифтон, о чем больной периодически вспоминает, проваливаясь в «колодец своей памяти»). Вместе с тем, расширяя хронологические и пространственные рамки изображаемого, автор знакомит нас с деятельностью Географического общества, объединившего ученых разных европейских стран, еще в 20-е и 30-е годы двадцатого века обратившихся к поискам в Африканской пустыне следов древнейших цивилизаций.

Испытания всех персонажей так или иначе связаны со Второй мировой войной, однако она, в трактовке автора, предстает не в своей исторической конкретности, а как одна из бесчисленных войн, которые всегда вело человечество. Свидетельством тому и проводимые учеными раскопки в Африке (хотя к гибели культурных оазисов могли приводить и капризы жестокой природы), и факты, запечатленные в «Истории» Геродота, потрепанной книге, дополненной записками-вкладышами, с которой не расстается «английский пациент».

Периодически возникающие в действиях, размышлениях, полемике персонажей (и на вилле, и вне ее) четкие драматические коллизии – частная жизнь и война, наука и война, цивилизация и война – складываются в конечном итоге в одну, ЦЕНТРАЛЬНУЮ, охватывающую и фабульное развитие, и систему образов. Это коллизия «личность и социум». Именно порождающий войну социум выступает в романе силой, враждебной по отношению к человеку. Наиболее ярким воплощением сопротивления этой силе выступает вспоминающий свое прошлое «английский пациент»: он активно отвергает «собственнические устремления», от кого бы они ни исходили – от любимой женщины, что осложняет личную жизнь героя, или от социума.

Не случайно единственно приемлемым жизненным пространством для него является пустыня, где нет национальных и государственных границ, где личность бесконечно свободна. Но отстаивая свое право на свободу действий, герой возлагает на себя груз нравственного релятивизма. Осмысление автором этой проблемы и определяет развитие обозначенной выше интриги – раскрытия тайны безымянного «пациента», т. е. возможного отождествления его для окружающих с венгерским графом Алмаши, талантливым ученым-картографом: легко ориентировавшийся в Африканской пустыне, он отдал свои знания на службу военным интересам Германии, т. е. стал предателем. Осмысление этой ситуации в романе сложно, что совпадает и с авторской трактовкой позиций Ханы и Караваджо.

Свое участие в войне они воспринимают как нечто вынужденное, гнет. Хана – гражданка Канады итальянского происхождения – была мобилизована и стала медсестрой, познав все ужасы госпитальных забот. Караваджо, в прошлом вор, совершавший кражи не ради корысти, а из жажды романтических приключений, был насильственно завербован Британскими спецслужбами, стремившимися использовать его «профессиональные» навыки – ловкость, сообразительность, изобретательность. Попав в плен к врагам, Караваджо переживает пытки и лишается больших пальцев на руках, (пальцы которые грубо и безжалостно вырезаются).

В целом в освещении Второй мировой войны и даже ее итогов преобладают надрыв, самые мрачные детали, темные краски. Для Ханы ее соратницы-медсестры всего лишь «истеричные прислужницы войны». Для Караваджо послевоенный мир «лежит в развалинах, и каждый остался наедине с собой» (Ондатже 2002: 55). А Хана, пройдя войну, на которой погиб ее отец, а она потерпела большие личные утраты, «устанавливает для себя правило»: «Больше никогда не выполнять чужих приказов и не служить общему делу» (Ондатже 2002: 26). К проблеме «общего дела» мы еще обратимся. А пока сделаем шаг к нашей главной теме.

В романе ощутима печать постмодернистской эстетики, что проявляется и в интертекстуальном характере произведения, и в его причудливой сюжетно-композиционной организации, и в усложненных повествовательных стратегиях. Повествование ведется то от третьего лица – на страницах, посвященных Географическому обществу, то от первого (воспоминания «английского пациента»); но чаще всего перед нами тот распространившийся в романах XX века прием, который Д. В. Затонский обозначил как «рассказывание из перспективы героя», повествование «в аспекте психологии индивида» (Затонский 1973: 343, 403). Австрийский ученый Франц Штанцель применительно к произведению такого типа ввел понятие «figural novel» (Stanzel 1971: 24).

Позиции ученых здесь ощутимо близки, поскольку каждый из них предполагает, используя терминологию Штанцеля, такую «повествовательную ситуацию», когда при повествовании внешне от третьего лица, изображаемое является читателю через призму сознания, а то и подсознания, того или иного персонажа. В результате чье-то индивидуальное, субъективное восприятие действительности организует текст. Отсюда эмоциональное напряжение повествования и выразительность телесных образов. Ведь на первый план выступают реакции персонажей на окружение извне, отражение их зрительных, слуховых, обонятельных, вкусовых, тактильных контактов с миром.

Функции этих реакций двойки. Они служат и зримому изображению обстановки, в которой находится персонаж, и показу его физического и психологического состояния. При этом и сам по себе зафиксированный предметный ряд, и его субъективное переживание персонажем ощутимо сливаются. Находясь в саду рядом с виллой, Хана чувствует голыми ступнями «влажность высокой травы» (Ондатже 2002: 62). Библиотеку виллы, куда через разрушенную кровлю попадает дождь, Хана воспринимает через «тяжесть»

промокших книг и одновременно через звук ломающихся, уже высохших томов, в дальнем углу под крышей. Ложась там, Хана ощущает «тяжесть своего тела на дощатом полу» (Ондатже 2002: 23). А вдыхая от свечи запах серы, она словно бы «вдыхает свет».

Обожженный «пациент», вспоминая свое возвращение к жизни после прыжка из горящего самолета, оживает в себе целую гамму пережитых ощущений: это запах оазиса, не увиденного, но почувствованного, уловленные слухом шелест пальм, позвякивание уздечки, глухой стук полных ведер о песок. Он различает двух несущих его в гамаке из веток людей по топоту ног, по вкусу слюны, когда то один, то другой из носильщиков кладет ему в рот разжеванный финик.

Физические и нравственные страдания изуродованного Караваджо автор запечатлеывает, фиксируя зрительные реакции Ханы, отмечающей, как то белее, то темнее предстают бинты на руках ее дяди при разном освещении; как мучительны для него даже простейшие бытовые действия. Сам Караваджо ловит себя на том, что на улице его взгляд прикован к большим пальцам в кистях проходящих мимо людей.

Особенно выразительны телесные образы, запечатлевающие работу сапера Кипа, например, при строительстве моста через реку, когда Кип и его товарищи висят на «стене» берега. Вцепившись из последних сил в глинистый крутой обрыв, саперы хотели одного: чтобы грязь затвердела и выдержала их вес. Молодой сапер-сикх, прижавшись к вязкому берегу щекой, вспоминает лицо царицы Савской, ее гладкую кожу. «Единственным утешением в этой ледяной реке было его желание, не дававшее окоченеть. Он откинул бы покрывало с ее волос. Его правая рука скользнула бы под ее оливковую блузу» (Ондатже 2002: 88).

В этой сцене Кип возрождает в памяти и духовное, и телесное переживание того неожиданного тепла, которое он ощутил накануне ночью, уснув, после долгой борьбы с холодом, под запечатлевшей библейские образы фреской в чужом для него по вере храме...

Замечательным предстает мастерство писателя в передаче обострившегося эстетического чувства юноши, опять-таки передаче через воспринятые материальные подробности – через упоминание о запахе дерева и старого камня в церкви, о веревках и блоках, позволивших взвиться вверх и познать глубину и высоту храма, «прозрачность его пространства»; а оптический прицел винтовки, к которому прижимается глаз Кипа, позволяет приблизить изображение, рассмотреть фреску и увидеть, что «лицо Исаяи было мудрым и взыскующим, как копье» (Ондатже 2002: 98).

Нельзя не отметить оптимистического пафоса в изображении чувственного восприятия Кипом мира, даже в моменты больших физических испытаний, но особенно в его воспоминаниях о доме, о няне и в хронологически совпадающих с планом настоящего отношениях с Ханой.

Для Ханы, травмированной войной, единственной человеческой связью с миром осталась ее забота об «английском пациенте», которого она не дала эвакуировать с виллы вместе с уехавшим госпиталем. Содержанием этой связи являются не только эмоциональный план отношений, беседы с больным,

чтение ему, но главное – зрительные, тактильные контакты с его телом, которое она моет, лечит, изучив, какие участки более чувствительны, лоя взглядом оттенки обожженной кожи, схожей по цвету с баклажаном... Караваджо видит в подобных отношениях нечто патологическое и пытается пробудить племянницу к жизни.

Но не слова становятся толчком к выздоровлению Ханы, а ее взгляд, брошенный на умывающегося Кипа, не так давно поселившегося на вилле. Хана видит «...обнаженное до пояса смуглое тело, когда он поливает себя водой, выгибая руку, словно птица – крыло» (Ондатже 2002: 91). Все более растущий интерес молодых людей друг к другу, углубление их духовного родства сопровождается, как аккомпанементом, изображением их телесных контактов. Они начались с тех минут, когда Хана помогла саперу обезвредить на вилле мину, рискуя жизнью и даже желая умереть вместе с ним: «Я подумала: у нас есть эта вилла, эта трава, и перед смертью мы можем лечь на нее, обнявшись. Мне хотелось дотронуться до косточки на твоём плече, до ключицы, похожей на маленькое твердое крыло под кожей. Хотелось прикоснуться к ней пальцами» (Ондатже 2002:129).

Упомянутый «аккомпанемент» зачастую даже более конкретен, более выразителен, нежели психологический аспект контактов между персонажами. В то же время в любой момент даже самых близких отношений с Ханой Кип ощущает и другое: возникший у него в тот миг, когда Хана взяла в руки провода готовой взорваться мины, страх за девушку. И не только за нее. За других людей, чьи жизни он спасает и всегда об этом помнит, переживая реакции своего «я» в процессе выполнения «требований» своего ремесла. Так, в одном из эпизодов, пытаясь справиться с незнакомой, хитро устроенной бомбой, Кип осознает, что «отвечает за все бомбы этой конструкции, которые могут упасть на Лондон» (Ондатже 2002: 234).

Для него это то «общее дело», которого сторонятся другие обитатели виллы, но которому он служит, объединяясь в ответственный миг с английскими солдатами и офицерами и надеясь, что за его заслуги они когда-нибудь посчитают его равноправным членом своего общества.

Однако ядерный удар по Японии и осознание того, что его никогда бы не обрушили на «белых людей», убеждает юношу-индйца в невозможности «общего дела» с людьми западной цивилизации, в которой Кип угадывает вырождение, старческую дрожь, лицемерие и нравственный релятивизм. Не случайно автор обращает гнев героя против «английского пациента».

И вот здесь мы сталкиваемся с проявлением сложной, морально неоднозначной авторской позиции, что опять-таки связано с использованием автором телесных образов. Они служат усилению мотива анонимности «английского пациента» и потому невозможности окончательно доказать его вину. Изображая попытки Караваджо с помощью усиленных доз морфия «разговорить» того, кого он называет Алмаши (и тот в ответ вроде бы отзывается), автор нигде не «ставит точки над «и»! Погружаясь в колодезь своей памяти, герой наедине с собой никогда не выдает своих связей с немцами. И подозревающие его в этом обитатели виллы, прежде всего Хана, прощают

возможное предательство: после войны уже не важно, на чьей стороне он воевал, тем более, что так изувечен. И автор с такими заявлениями не спорит.

Определенностью обладает только позиция Кипа, откровенно отказывающегося и от служения в Британской армии, и от обретения того нового, прекрасного, что ему открылось в Италии. Символичен в этом плане выстрел сапера в стену комнаты «пациента», где изображен красивый старинный фонтан. Символично и то, что автором лишь фиксируются действия персонажа, покидающего виллу и отказывающегося от своего прежнего стремления стать равноправным членом английского общества. При описании поведения Кипа при отъезде исчезает былая сосредоточенность автора на телесных образах. Прощаясь с Ханой, юноша лишь касается ее руки.

Заметим и другое. После гневных речей обличающего западную цивилизацию Кипа пациент, призывавший юношу пустить в него пулю, но никак не выразивший свое отношение к атомным бомбардировкам Японии, совершает весьма примечательные действия: он аккуратно снимает со своей головы наушники и кладет их так, чтобы они не разбились (это не его личная вещь) и швыряет на пол свой индивидуальный слуховой аппарат, закрывая глаза и давая понять, что полностью отключился от контактов с миром. Потом он ничего не ест. Что это? Осуждение своего личного предательства? Или западной цивилизации, обратившейся к смертоносному оружию? Или желание просто отстраниться от острых проблем? Ответа в романе нет.

Но сюжетно-композиционная организация произведения все же намекает на то, что выбор Кипа одобряется автором. В заключительной главке мы видим героя у себя на родине, в Пенджабе, где он, следуя традициям семьи как второй брат отказывается от военной карьеры и становится врачом, таким образом реализуя себя в полезном «общем деле». Переключкой с пережитым в Италии становится момент, когда Кип, проявляя вдруг прежнюю ловкость, ловит упавшую из рук дочки вилку. Именно так он когда-то перехватил сброшенный Караваджо со стола взрывоопасный предмет и тем спас итальянцу жизнь. Памятуя об этом, Караваджо теперь на улицах европейских городов всегда оказывает уважительное внимание представителям Индии. Нельзя не предположить, что автор утверждает непреходящую ценность именно личных контактов человека с человеком. Но что касается отношений человека с социумом, вопрос остается.

Литература

1. Затонский Д. В. Искусство романа и XX век / Д. В. Затонский. – М. : Художественная литература, 1973. – 534 с.
2. Ондатже Майкл. Английский пациент / Майкл Ондатже / пер. с англ. Н. Кротовской. – М. : Независимая Газета, 2002. – 400 с.
3. Stanzel Franz. Narrative Situations in the Novel. – Bloomington/London, 1971.